

Линь Баньсин быстро настроился на нужный лад, а затем, не скрывая легкого румянца, задал мучивший его вопрос:

— Мы теперь считаем себя друзьями? — это было то, что Линь Баньсин хотел узнать больше всего.

— Не знаю. Дай мне еще немного времени, — Цзян И опустил взгляд.

— Угу! — Линь Баньсин просиял. Если судить по словам Цзян И, казалось, что до выполнения задания осталось совсем немного. А что касается его собственных целей... ну, об этом он подумает позже.

— Ты сейчас домой или в кофейню? — Линь Баньсин вспомнил, что Цзян И еще нужно на работу.

— Сразу в кофейню, — Цзян И посмотрел на их сцепленные руки. Ему нравилось прикасаться к Линь Баньсину.

— А у тебя есть люди, которых ты ненавидишь? — любопытство Линь Баньсина взяло верх.

Цзян И, казалось, вспомнил что-то неприятное, и лицо его помрачнело:

— Ненавижу отца. И еще Чэн Люй.

При упоминании Цзян Чжиги всё внутри Линь Баньсина возмущенно вскипело, но вот Чэн Люй... С каких пор он оказался в одной категории с отцом Цзян И? Спрашивать про Цзян Чжигу было бы неловко, но как быть с Чэн Люй? Линь Баньсин не удержался от вопроса.

Цзян И, перебирая пальцы Линь Баньсина, тихо ответил:

— Он причинил тебе боль. Мне это не нравится.

Ощущения, передававшиеся через пальцы, были странными, словно это был какой-то более интимный жест. Линь Баньсин почувствовал, как у него заалели уши, а в голове зашумело. Эти слова Цзян И окончательно погрузили его в сахарный сироп под названием Цзян И.

Линь Баньсин подумал, что сейчас он, вероятно, просто игрушка, которая нравится Цзян И: как удобно, так и вертит, но ведь такие слова и поступки очень легко истолковать превратно...

Линь Баньсин, чувствуя беспомощность, высвободил руку и серьезно сказал:

— Держаться за руки — это довольно интимный жест. Обычно так делают только влюбленные. Друзья могут держаться за руки лишь изредка, понял?

Цзян И, почувствовав пустоту в ладони, не сводил с нее глаз:

— Не понял.

Линь Баньсин опешил. Почему ему казалось, что после действия чар люди становятся такими неносными?

— В смысле, можно держаться за руки раз в день, но нельзя делать это по несколько раз на дню, уяснил?

Цзян И уловил только слова можно держаться, поднял взгляд на Линь Баньсина и кивнул:

— Понял.

Линь Баньсин выдохнул и взглянул на часы. Оставалась всего минута. Ему стало не по себе при мысли о том, что скоро Цзян И придет в себя, ведь он воспользовался моментом и задал столько вопросов.

Попрощавшись с Цзян И, Линь Баньсин собрался искать Янь Фэя. Тот, недолго думая, выведал адрес Линь Баньсина и заявил, что будет жить у него, так что Линь Баньсину пришлось отправиться домой ждать гостя.

Расставшись с Линь Баньсином, Цзян И направился в кофейню. По пути его взгляд постепенно прояснялся. Вспоминая произошедшее, Цзян И тронул губы легкой улыбкой: какой же он милый, особенно когда пытается его воспитывать.

Едва Линь Баньсин переступил порог дома, как услышал голос Янь Фэя:

— Ну как можно называть ее тетей? Кто бы ни взглянул, все сразу скажут, что это старшая сестра!

У Линь Баньсина от этих слов по спине побежали мурашки, а вот его мать была в восторге. Она расплылась в улыбке, не переставая подкладывать Янь Фэю еду, а в ее глазах светилась такая нежность, что, казалось, она вот-вот польется через край.

— Мам, я вернулся. Это мой однокурсник Янь Фэй, он поживет у нас несколько дней, — Линь Баньсин представил гостя как положено, хотя тот уже успел подружиться с матерью.

— Я знаю, он сам представился, как только пришел. Садись скорее ужинать, — мать Линь Баньсина души не чаяла в этом миловидном друге сына, который так сладко стелил.

— Глядя на это, и не поймешь, кто здесь родной сын. Она улыбается ему чаще, чем я видел за целый месяц, — подколот мать Линь Баньсин.

— Ты как приходишь, сразу падаешь на кровать. Чтобы я улыбалась, нужно хотя бы на глаза показываться, — закатила глаза мать.

— Вот именно, Линь Баньсин, как ты можешь так поступать? Это уже слишком, — Янь Фэй, продолжая уплетать ужин, подлил масла в огонь.

— Ешь давай, когда ешь — жуй, а не болтай, — Линь Баньсин оказался под перекрестным огнем.

— Тетя, посмотрите на него! — Янь Фэй притворно надулся, ища поддержки у матери Линь Баньсина.

— Стоя ешь, раз такой разговорчивый! Быстро за стол! — шутливо прикрикнула мать.

— Хе-хе, мам, я же знаю, что ты меня любишь, — после ужина Линь Баньсин позвал Янь Фэя обсудить прогресс по заданию.

— О боже, я просто ненавижу суккубов! Чуть что не так — сразу раздеваются, я просто не

могу, а-а-а! — наконец-то найдя свободные уши, Янь Фэй затараторил без остановки. — Ты даже не представляешь, в какой переплет меня втянул прошлый высший суккуб! Говорю тебе, я еще ни разу не встречал нормальных представителей этого вида! Наверное, в их картине мира такое поведение — норма. А уж когда их нельзя трогать, нельзя смотреть, да еще и нужно схватить — это задача повышенной сложности! Я так устал, просто ужас. Но я справился, потому что я — Янь Фэй! Глава пятого отдела! Кстати, я тебе еще не рассказывал...

Выслушав поток пустой болтовни и видя, что тема уходит в сторону, Линь Баньсин прервал его:

— Подожди, а что насчет Линь Сюэсюэ?

— Я ее не похищал. Хотя наш пятый отдел и слывет немного более хладнокровным, чем остальные, но! Мы действуем четко по правилам. Таких, как Линь Сюэсюэ, кто не запятнал себя убийствами, мы обычно просто лишаем памяти и забираем способности, — с гордостью ответил Янь Фэй.

— Можно считать, что задание выполнено? — спросил Линь Баньсин, уже успевший понять за эти два дня, что Янь Фэй — хвастун и болтун.

— Почти. Но нужно понаблюдать еще несколько дней. Так и быть, раз уж ты так меня любишь, я побуду с тобой еще немного! — Янь Фэй с улыбкой обнял Линь Баньсина за плечи.

Линь Баньсин закатил глаза:

— Скорее, это я буду присматривать за тобой...

<http://bllate.org/book/21343/2166379>